

Н. П. Москаленко

ПРИРОДА ОБОНЯНИЯ — КЛЮЧ ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой попытку описать мир чувственного восприятия окружающей действительности в тувинской культуре через запахи. Тувинская кочевая культура имеет чрезвычайно интересный опыт эмоционального восприятия окружающей действительности посредством запаха. Запах — это то, что невозможно передать словами или символами, можно только приблизительно описать или сравнить с чем-то похожим. Запах уникален и неповторим и зависит от места и времени, является неотъемлемым атрибутом культурной среды. В традиционной кочевой культуре тувинского нарда запах имеет большое значение для идентификации «своего» и «чужого». Как говорят сами тувинцы, запах — это «паспорт человека». В статье дается описание и анализ восприятия окружающей действительности, родственных отношений, в том числе принадлежность к роду, метки дома, земли, пищи и сезонного характера хозяйственной деятельности через обоняние — запахи. Делается вывод, что в современной тувинской культуре природа запахов чрезвычайно разнообразна и продукты промышленности, такие как бытовая химия и парфюмерия, вносят изменения в восприятие окружающего мира, что в конечном итоге делает иным и культурное пространство. Статья написана на основе полевых материалов, собранных автором во время экспедиций в Туву в 2000–2016 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тувинская кочевая культура, язык запахов, чувство обоняния, обонятельные впечатления, запах цивилизации, изменение ольфакторной среды

УДК 612.867.3:39(=512.156)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-2-127-134

МОСКАЛЕНКО НЕЛЛИ ПАВЛОВНА — к.и.н., с.н.с., Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва)

E-mail: nelly_moskalenko@mail.ru

Эмоции — неуловимая черта человека в любой культуре. Эмоциональное восприятие окружающей действительности через органы чувств (зрение, слух, осязание, обоняние) — основа формирования культуры. Существует устойчивое мнение, что западноевропейская культура — это культура визуальная и словесная, причем западноевропейца характеризуют как человека со слабым обонянием, даже в литературе появился особый термин — «обонятельная глухота» (Ароматы и запахи в культуре 2010). Восточная же культура — это культура неуловимых эмоций, в которой большую роль играет обоняние.

В настоящее время в гуманитарной науке появился живой интерес к природе запаха (Ароматы и запахи в культуре 2010). Одни исследователи рассматривают запах как часть межкультурной коммуникации, ибо он является одним из самых древних каналов дистанционной связи (Мечковская 2004). Другие исследователи изучают природу запаха в рамках антропологии чувств (Корбен 2000; Пироговская 2016). Природа запаха становилась предметом лингвистического сопоставительного анализа (Пан Сон Гу 2009).

Вместе с тем выдающийся философ Георгий Зиммель еще в начале XX в. одним из первых выделил особую роль запаха в жизни социального сообщества. В эссе «Из экскурса о социологии чувств», отнеся запах к низшим чувствам, он тонко подметил, что хотя социологическое значение низших чувств на первый взгляд может показаться второстепенным, однако значение обоняния имеет фундаментальное социологическое значение (Зиммель 2000). Философ заметил, что в современном мире люди разучились получать информацию с помощью обоняния, как это было в первобытном обществе, но подсознательно они продолжают остро реагировать на обонятельные впечатления. Философ уже предвидел, что с совершенствованием цивилизации сфера собственно восприятия всех чувств, очевидно, будет уменьшаться, а их приятность или неприятность, наоборот, будет постепенно возрастать. В целом с ростом культуры действие чувств на расстоянии будет ослабевать, а действие вблизи усиливаться, близорукими станут не только наши глаза, но и все органы чувств (Зиммель 2000: 74).

Тувинская кочевая культура имеет чрезвычайно интересный опыт эмоционального восприятия окружающей действительности посредством запаха. Запах — это то, что невозможно передать словами или символами, можно только приблизительно описать или сравнить с чем-то похожим. Запах уникален и неповторим и зависит от места и времени, является неотъемлемым атрибутом культурной среды. В тувинской культуре запах имеет большое значение в узнавании «своего» и «чужого» человека. Семья, родовое стойбище, дом определяются через обоняние. Как говорят сами тувинцы, запах — это «паспорт человека». Рождение ребенка, его взросление и становление всегда ощущаются родителями именно через его неповторимый запах. Например, когда ребенок перестает питаться материнским молоком и исчезает характерный кисломолочный запах тела, то он может уже переходить на «травяную» еду. Этот детский возраст называется «травяной возраст» (по аналогии с возрастом животных, например ягнят, телят).

Конечно, в современной Туве, особенно в городах, жизнь мало чем отличается от других городов и населенных пунктов нашей страны: те же машины, магазины, дома, те же гастрономические пристрастия и т. д. Но вместе с тем Тува удивительно разнообразна, дух кочевой традиции «ощущается и чувствуется» везде. Старшее поколение тувинцев воспринимает свою городскую жизнь как очередное кочевье, «странное» кочевье, внесезонное, городское, и подсознательно в любой момент готово откочевывать в «правильный» кочевой, сезонный мир.

Мой информант, стоя на балконе своей квартиры многоэтажного дома, глядя вдаль, тихо рассуждал: «...Чувствуете запах полыни? В степи сейчас хорошо, развести бы там костер и заварить бы доброго чая и до утра у костра погреть бы спину» (ПМА 2016а).

Я стояла рядом, и в моих ощущениях не было ни запаха полыни, ни запаха костра, а чувствовалось достаточно сухая и пыльная городская жизнь обыкновенного стандартного квартала. Но я понимала, что эти слова были произнесены не для меня, а для самого себя — это слова о запахе памяти, памяти дома.

ЗАПАХ ДОМА, ЗАПАХ ЮРТЫ

В тувинской культуре растительные запахи, запах дома, запах утреннего чая считаются приятными. Утром юрта заполняется ароматом свежесваренного молочного чая. Обычно на завтрак подают свежий хлеб, сливки и далган с горячим молоком (мелко помолотая, хорошо прожаренная пшеница или рожь), спрессованный или сублимированный козий сыр. Описать запахи утреннего завтрака практически невозможно. Можно попытаться только передать, что это похоже на кофе со сливками, со свежим хлебом с сыром, но это все равно нечто другое, невероятно тонкое.

Несмотря на единое пространство, разные уголки юрты пахнут по-разному, причем можно почувствовать резкие границы запаха. Это связано с особенностью конструкции юрты, ибо все потоки воздуха идут вверх, почти не перемешиваясь. Если идти по часовой стрелке от входа юрты, то можно выделить отдельные зоны:

- (1) область входа — нейтральная зона, как правило, без запаха (идет свежий поток воздуха через дверь);
- (2) область для предметов и принадлежностей конской амуниции (слабый запах лошади и выделанной кожи) — мужская зона;
- (3) гостевая — запах кочевого снаряжения и вещей (кожаные одеяла, матрасы и пр.);
- (4) *дор* (тув. почетное место для гостей в глубине юрты) насыщена запахом благовоний — артыш, редко мыло;
- (5) женская половина (в зависимости от того, что готовит тувинская хозяйка в данный момент) — запах молока, чая, хлеба, мясного супа.

ЗАПАХ МОЛОЧНОГО ЛЕТА

Летнее время, время молочного изобилия, можно неограниченно употреблять кумыс и *хойтпак* (тув. «кисломолочный напиток»). *Хойтпак*, очень приятный кефир, со временем поспекает в айран, а затем уже превращается в кисломолочный напиток. В зависимости от температурной среды, содержания сахара в молоке *хойтпак* созревает самостоятельно. Он сам даст понять своим неповторимым кисломолочным ароматом, когда его можно употреблять и перегнать в молочную водку. Нет четкого рецепта приготовления и необходимости пробовать *хойтпак* на вкус, однако тувинская хозяйка всегда точно определит по запаху, когда его можно перегонять.

ЗАПАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЕЖЕСТИ МЯСА

Кочевники с удивительной точностью по запаху могут определить по дням и часам после забоя свежесть мяса, причем для каждого вида мяса по-своему (баранина, козье мясо или говядина). На мясных рынках в населенных пунктах можно заметить, что при выборе мяса кочевники скорее доверяют своему носу, чем зрению. Это вовсе не означает, что тувинцы любят только свежее мясо. Отнюдь, они различают и чувствуют много градаций «свежести» мяса для потребления и способов их приготовления. Поэтому в тувинской культуре есть понятие первой, второй и последующей свежести мяса.

ЗАПАХ ДЕНЕГ — ДЕНЬГИ ПАХНУТ

В изолированных кочевых сообществах, в том числе в современных деревенских поселках, всегда существовал натуральный обмен в форме взаимопомощи, который не потерял актуальность и по сей день. Если в качестве оплаты товара предлагаются деньги, то это может восприниматься как оскорбление. Обмен товара на деньги допустим, но лишь с чужаками или, в крайнем случае, при отъезде в большие торговые центры, например в поселки или города, где есть магазины и рынки. Несмотря на то что в таких многочисленных по тувинским масштабам городах, как Туран, Чадан, Шагонар, существуют рынки, все же главный обмен происходит за их пределами. Это связано скорее не с отсутствием денежной массы, а с практикой распределения товарного обмена среди местного населения. При обмене чрезвычайно важно знать личность того, с кем ты обмениваешься, точнее понимать источник формирования денег. Если у покупателя в роду есть воры (скотокрады) или он сам имеет репутацию вора, то его деньги всегда будут «плохо пахнуть» и могут принести неприятности честному человеку и целому роду. Из разговоров с информантами: «Деньги не пахнут, когда не знаешь соседа, нельзя слепо доверять незнакомцу, надо всегда иметь дело с проверенным человеком» (ПМА 2016b); «Если человек впервые продает, например, мясо, то обязан иметь голову и шкуру животного одинаковой свежести с мясом (должны по крайней мере пахнуть одинаково), чтобы показать покупателям “чистоту” мяса, а для проверяющих — как доказательство отсутствия кражи скота. Ворванное мясо пахнет, пахнут и деньги, заработанные таким образом. Пахнет и человек, зарабатывающий таким способом, и он должен быть меченым народом» (ПМА 2016b).

ЗАПАХ СТАТУСА

В зависимости от рода деятельности человек несет характерный, свой запах, точнее по запаху можно определить род занятий и даже положение человека в сообществе. Так, запах коня и конской амуниции в хозяйстве, в одежде определяет человека как «высокого» по социальному статусу — храбрый воин и табунщик. Даже наличие в отаре тысячи овец ничто по сравнению с одним породистым скакуном. Издревле считалось, что коневодство — это удел сильных людей, не каждый кочевник способен быть табунщиком, обычно это было потомственным делом знатного рода. Запах отары, овечий запах, характерен для пастухов (обычно это мальчики или подростки от 7 до 15 лет или пожилые старики), основного рабочего состава хозяйства арата. Человек, который пахнет рыбой (рыбак), имеет в обществе низкий социальный статус, *балыкчи багай-оол* (тув. «бедный рыбак»). Считается, что если человек не может вести настоящее кочевое хозяйство, например владеть табуном или стадом овец, то ему остается в жизни самое простое — ловить рыбу, а это работа для бездельника. В Туве всегда было изобилие рыбы, поэтому считалось, что только бездельники могут жить на «дармовую рыбу». Выйти замуж за рыбака равносильно тому, чтобы выйти замуж за бедняка. Существует тувинская поговорка: «Он оказался ряженым рыбаком, а не молодец на коне».

ЗАПАХ СТАДА И ЗАПАХ ЧУЖАКА

В сельской местности по запаху определяется само действие (активность человека), связанное со временем суток и сезонностью кочевого быта. Кочевник по запаху ищет свое стадо, коня, собаку, определяет состояние здоровья животного.

Человек, который пахнет бензином, водкой, парфюмерией, — чужак. Но, как ни странно, некоторые чужие запахи постепенно становятся своими, особенно те, которые стали необходимой

частью кочевого быта. Так, запах керосина уже широко вошел в обиход кочевого быта, а с появлением керосиновых ламп он стал окончательно своим. Запах парфюмерии, конечно, приятный, но важно понимать, что это бич для молодого потомства овец и коз. Дело в том, что в *аал* (тув. «летнее кочевье») летом приезжают дети и внуки из городов, они пахнут «городом». Дети очень любят играть с молодняком, однако впоследствии овцы и козы (родители молодняка) отказываются от своих ягнят и козлят. В результате молодняк умирает от голода. В тувинской кочевой культуре хозяйка не допускает чужие запахи в свое стадо, в котором находится молодняк. Когда женщины идут к своему стаду, чтобы подоить корову или козлят, то для выполнения разнообразных работ, связанных с непосредственным контактом с животными, они одеваются в одну и ту же «грязную» одежду, иначе животные не подпустят к себе. Непривычные чужие запахи могут отпугнуть животных, отрицательно повлиять на количество и качество молока, поэтому купленную новую одежду обязательно помещают в загон или в хлев на неделю и даже на месяц, чтобы она пропиталась, наполнилась запахами стада. Человек вынужден считаться со «вкусами» животных.

Замечено, что в период размножения волков, если стада пасет женщина, то неважно, с оружием она или без оружия, волки «режут овец». Причем поведение волков абсолютно бесстрашное, они почти полностью игнорируют присутствие женщины. Но стоит ей надеть куртку мужа или сына со специфическим мужским запахом, то волки к стадам даже близко не подходят. Сложно сказать, как волки определяют гендерную принадлежность пастуха, но факт остается фактом. Полагалось, что волков отпугивал запах табака, но это оказалось не так, ибо с курящими женщинами происходила та же история, что и с некурящими. Можно отметить, что в тувинской кочевой культуре поношенная мужская одежда в большой цене, ибо она необходима для отпугивания хищников. Существует тувинская поговорка: «Женщина берет ружье, чтобы защищать себя, а мужчина — стадо».

ЗАПАХ СМЕНЫ ВРЕМЕН

Кочевники-скотоводы обычно кочуют четыре раза в год: в начале зимнего, весеннего, летнего и осеннего периодов. Это связано с сезонной сменой погоды. Чтобы перекочевать в другое место, кочевник никогда не смотрел на календарь, а точно мог определить нужное время с появлением определенных запахов в природе. Так, известны такие предвестники перекочевки:

(1) Обычно после праздника Шагаа (февраль-март), когда солнце уже достаточно греет, снег покрывается тонким слоем льда, а главное, побеги молодой лиственницы днем мягко гнутся и пахнут смолой. Запах смолы лиственниц на весеннем солнце и есть сигнал, что можно перекочевать на весеннюю стоянку.

(2) Цветение рододендрона, запах побегов полыни и цветов (травы) — предвестник переезда на летнюю стоянку.

(3) Запах осени, мокрой земли и прелых листьев — пора на осеннюю стоянку.

(4) Осень теряет аромат, мороз сковывает землю, тонким льдом покрываются запруды рек — пора перекочевать на зимовку.

ЗАПАХИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ КОЖИ

Кожа для приготовления веревок, снастей для лошади, для шитья одежды имеет различные моменты закваски, и ее готовность определяется именно по запаху.

ЗАПАХИ ЛЮБВИ

В культуре кочевников нет практики поцелуев в губы, щеки и другие части лица или тела. Влюбленные мужчина и женщина обнюхивают друг друга в затылочной области (за ухом) или височную часть головы, далее женщины обнюхивают спину мужчины, а мужчины — область груди женщины и руки до локтей.

Принятие, признание ребенка и любовь к нему выражаются обнюхиванием макушки ребенка. Мать и отец могут нюхать макушку своего ребенка в любом возрасте. Если ребенок стесняется обнюхивания, значит он уже повзрослел.

ЗАПАХ БЛАГОУХАНИЯ

В кочевой культуре в качестве благоухания в основном использовались артыш, шаанак, масла пихты, лиственницы, елки и кустарников. Самый простой способ получения запаха — поджечь необходимый материал. Дым артыша всегда был обязательным атрибутом кочевников. Поскольку они часто меняли свое место, дым артыша использовался как средство профилактики или очищения места обитания от злых духов земли. Ароматические смолы получали из коры побегов трав и растений путем медленного разогрева в водной среде и в основном использовали как антисептическое средство, а иногда — как ароматическое. Известно, что природа Тувы чрезвычайно богата разнообразными травами и горными цветами: рододендроны, ирисы, жарки, пионы, акация и др. В качестве ароматического средства девушки втирали в кожу сладкий нектар рододендрона или масло из побегов можжевельника. Особое значение имели ирисы, так как их запах напоминал запах духов — запах тувинского «парфюма».

САКРАЛЬНЫЙ ЗАПАХ

В тувинской культуре к сакральным можно отнести запах сибирского можжевельника (*Juniperus sibirica*; артыш), а также запах шаанака (таежный кустарник). Засушенную веточку артыша можно найти в каждом доме, она используется как средство очищения от злых духов, успокоения и смирения. Запах артыша — главная составляющая ритуала очищения огнем. «Ветка можжевельника поджигалась, затем огонь тушили и дымом, насыщенным характерным запахом, окуривали участников ритуала. При этом полагалось трижды обнести дымящую веточку вокруг человека, подвергающегося очищению» (Даржа 2007: 42). Запах жертвенных костров в праздник животноводства Наадым и в Новый год по лунному календарю Шагаа, чем бы ни пахло: паленым сахаром, жареным бараньим мясом и другим — также является сакральным, ибо он обращен к духам и олицетворяет невидимую связь с предками.

ЗАПАХ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Отношение к русским в Туве всегда было настороженное, русские были чужие, и запах русского человека воспринимался как чужой. Запахи русской заимки, деревянного дома, свежее испеченного хлеба и керосиновых ламп чужие и непонятные. В этом отношении интересна книга известного тувинского писателя Степана Сарыг-оола «Повесть о светлом мальчике». Это автобиографическая повесть о том, как «светлый мальчик» стал свидетелем рождения новой страны — Тувинской На-

родной Республики, как произошло его первое знакомство с русским человеком, и это знакомство произошло именно через запах. В небольшой главе «Мне привил оспу русский доктор» Сарыг-оол описывает свои первые впечатления от знакомства:

Привязав лошадь у дверей, мы все пошли к дому доктора.

— Русскими пахнет! — вскрикнула какая-то женщина и ухватилась за нос.

— Ш-ш, замолчи! Так не говорят! Услышат. Скажут на тебя «грязная урянхайка» и близко тебя не подпустят. Кто-то сказал:

— Это их деньги так пахнут.

— Нет, лекарством это пахнет, — сказал наш сосед, уже побывавший здесь.

Я тоже почувствовал какие-то запахи, но они мне напоминали скорее приятные запахи лета, богородской травы и еще чего-то. Однако, подражая женщинам, я сказал, сплюнув:

— Фу, вонь какая, ребята!

— Эй, молчи! — одернула меня мама.

Часть людей вошла в дом, а нас оставили во дворе. Из дома выбежала молоденькая девушка в белой одежде, и лицо ее было тоже очень белое — совсем как зайчик. Она сказала по-тувински:

— Манар, манар. Подождите...

— Какая она маленькая, славненькая <...> и говорит по-тувински...

— Ой, мама, как хорошо тут пахнет! — сказал я, забыв, что недавно только зажимал нос. Эта девушка в белой одежде принесла незнакомые мне приятные запахи... (Сарыг-оол 1974: 37–38).

ЗАПАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ — ИЗМЕНЕНИЕ ОЛЬФАКТОРНОЙ СРЕДЫ

В современной тувинской культуре природа запахов чрезвычайно многообразна, а отношение человека к ним весьма противоречиво. Цивилизация «чувствуется» тувинцами прежде всего по запаху бензина, машин и шин. Для кочевника запах бензина — это появление возможности обменяться товаром (добром).

Из разговора с информантом: «Для меня цивилизация — это запах бензина. Если запахло бензином, значит будет водка, одежда, патроны — все, что необходимо для кочевой жизни» (ПМА 2000).

Советские автолавки оставили свой след в памяти кочевников. Раньше кочевники имели свои тайные склады и в зависимости от качества товара могли достать много мяса, шерсти и шкур. Злую шутку сыграло то обстоятельство, что когда в советское время автолавки приезжали в отдаленные аалы, то с собой привозили товар и кассира с зарплатой. Товар этот можно было купить только на зарплату. Натурального обмена не допускалось.

В современной тувинской культуре природа запахов разнообразна. Современная бытовая химия, парфюмерия вносят свои изменения в восприятие окружающего мира. Так, средство для мытья посуды «Faigü» кочевники оценивают как чрезвычайно эффективное и необходимое в быту для выделки овечьей шкуры. Вместе с тем увлечение парфюмерией, желание скрыть свой родной запах — это реакция современного человека на быстро трансформирующуюся действительность. Можно сказать, что запах постепенно меняет чувства человека, ощущение окружающего мира, что в конечном итоге делает иным и культурное пространство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ПМА 2016а. Экспедиция в Туву, город Кызыл, июнь (информант В. А. Монгуш, 1968 г. р.).
 ПМА 2016б. Экспедиция в Туву, город Чадан, июнь (информанты А. А. Ооржак, А. А. Куулар).
 ПМА 2000. Экспедиция в Туву, город Шагонар, июнь (информант В. А. Тюлюш).
 Ароматы и запахи в культуре: в 2 т. М., 2010.
Даржа В. К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл, 2007.
Корбен А. Ароматы частной жизни (из книги «Миазмы и Нарцисс: обоняние и общественное сознание в XVII–XIX веках») // Новое литературное обозрение. 2000. № 43. С. 60–85.
Зиммель Г. Из «Экскурса о социологии чувств» // Журнальный зал. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/43/7.html> (дата обращения: 19.12.2017).
Мечковская Н. Б. Семантика. Язык. Природа. Культура: курс лекций. М., 2004.
Пан Сон Гу. Запахи в различных языках и культурах. Попытка сопоставительного анализа (по материалам корейских, японских и русских фразеологизмов) // Язык, сознание, коммуникация. М., 2009. С. 30–40.
Пироговская М. М. Ольфакторный код восприятия чувствительности в русской городской культуре 1860–1910: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.
Сарыг-оол С. Повесть о светлом мальчике. М., 1974.

SMELL IS THE KEY PERCEPTION OF THE WORLD IN THE TUVINIAN CULTURE

ABSTRACT. The article attempts to describe the sensual world of Tuvinian culture as expressed in smells. The nomadic Tuvinian culture presents an interesting case of emotional perception of the world through scent. Smell is something that cannot be expressed in words or symbols, it can be only roughly described or compared with something familiar. Smell is unique and distinctive, it depends on the time and location and belongs to the cultural environment. In the traditional nomadic culture of Tuvinian people smell plays a significant role in distinguishing between insiders and outsiders. As is argued by Tuvinians themselves, smell is “a person’s passport”. The article describes and analyzes Tuvinian perceptions of the world, family relationships, kinship, land, food and seasonal household activities through the sense of smell. The author concludes that the world of smells in the modern Tuvinian culture is very diverse, while such industrial products as perfumes and chemicals have their own impact on the people’s worldview and eventually transform their cultural space. The article is based on the materials of the author’s expeditions to Tuva between 2000 and 2016.

KEYWORDS: Tuvinian nomadic culture, sense of smell, olfactory experience, smell of civilization, change in the olfactory environment

NELLY P. MOSKALENKO — Candidate of Historical Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

E-mail: nelly_moskalenko@mail.ru